

КАТЕГОРИЯ УМЕСТНОСТИ В СТАТУСНО-РОЛЕВОМ АСПЕКТЕ

(на материале английского и русского языков)

Ю. В. Ильюшенко, Минский государственный лингвистический
университет

Одним из ключевых понятий современной лингвопрагматики является понятие уместности, зачастую относимое к основополагающим составляющим успешного речевого взаимодействия. Уместность, вслед за рядом исследователей, трактуется в нашей работе как особое коммуникативное качество речи, которое отражает взаимосвязь между лингвистической реализацией намерения говорящего и коммуникативным контекстом высказывания [1; 2]. Специфика категории уместности обнаруживается при исследовании диалогических фрагментов, в которых коммуниканты находят высказывания друг друга неуместными по отношению к контексту их употребления.

Целью данной работы является анализ одной интересной разновидности диалогических контекстов (не)уместности, а именно статусно-ролевой (не)уместности, под которой мы понимаем уместность определенного высказывания с точки зрения разнообразных социорольевых характеристик коммуникантов, таких, как пол, возраст, национальность, иерархические отношения и др.

Как показал наш анализ, коммуникативные контексты статусно-ролевой уместности отличаются многообразием ролей говорящего и слушающего, в связи с чем встает необходимость их классификации. При этом мы опираемся на трехчастную классификацию социальных ролей, предложенную немецкой исследовательницей У. Герхард [3, с. 556 – 569], согласно которой выделяются статусные (пол, возраст, раса, социальное положение и т. п.), позиционные (иерархические отношения на работе) и ситуационные роли (как правило, временно исполняемые коммуникантами в той или иной ситуации общения, например, роль покупателя, пешехода, пассажира, случайного прохожего и т. п.).

■ Неуместность, отражающая различия в статусе коммуникантов. Ср.:

(1) [девочка вмешивается в разговор двух взрослых людей]:

“What’s Simon?”

“Doughnut,” Nadine said. “With sprinkles.”

“You’re too young to know about sprinkles,” Davy said severely.

“You have no idea what I’m too young for, Grandpa,” she said and turned, only to run into Simon. (J. Crusie. Faking it).

Анализ фактического материала дает основания для вывода о том, что такой важный социолингвистический параметр, как возраст собеседников, может налагать определенные ограничения как на коммуникативные права общающихся в целом (как правило, лишая коммуникативной инициативы младшего по возрасту коммуниканта – ср. *А ты не вмешивайся, когда старшие разговаривают*), так и на особенности реализации их коммуникативных интенций (что проявляется на уровне отдельных речевых актов, «санкционированных» или запрещенных старшим по возрасту коммуникантом – ср. *Ты еще не дорос, чтобы мне указывать*).

Относительно такого подтипа статусно-ролевой (не)уместности, как гендерная, отметим, что такой статусный показатель, как принадлежность собеседника к определенному полу, в большей степени проявляется в речи коммуникантов, представляющих русскую лингвокультуру. Так, наиболее типичными в русскоязычной выборке являются примеры контекстов гендерной неуместности, образуемые

репликами, эксплицирующими сильные директивы (приказы, запреты, команды и др.), в которых коммуникант лишается права слова из-за своей принадлежности к женскому полу – ср. *Не смей встревать, когда мужчины разговаривают!, Знай свое место, женщина!, Никогда меня не перебивай!* В англоязычной же культуре примеры контекстов, в которых тематизируется гендерная неуместность, редко принимают форму жесткого эксплицирования; а более востребованными в данной выборке оказываются примеры, в которых присутствие лиц женского пола может стать причиной, побудившей коммуникантов отказаться от общения – ср. *You know we can never say the right thing with women.*

■ Неуместность, связанная с иерархическими отношениями между коммуникантами. Ср.:

(2) [фрагмент диалога между начальником и подчиненным]:

– <...> *Ступайте домой и не майтесь дурью!* – прикрикнул он.

– *Нет!* – воскликнула Марианна и отпрянула. – ***Не смейте так говорить! Какое вы имеете право?***

– ***Право начальника*** <...>. (С. Т. Алексеев. Утоли моя печали).

Как видим, разногласия по поводу властных полномочий, связанных с позиционными ролями коммуникантов, зачастую уводят диалог в сторону от непосредственных целей общения, когда роли становятся объектом переговоров / причиной конфликтов между говорящим и слушающим.

Интересно отметить, что в контекстах проверки наличия у говорящего / слушающего права на осуществление речевого акта наиболее частотными в англо- и русскоязычной выборках являются речевые акты вопроса, приказа, запрета, команды. Кроме того, в ряде случаев англоязычные реплики смягчены за счет синтаксической конструкции *X, but Y* – ср. *I know I can't order you, but I need your help.*

■ Неуместность, обусловленная различиями в ситуационных ролях коммуникантов. Ср.:

(3) [знакомая вмешивается в личные дела молодой женщины, явно не владея при этом достоверной информацией]:

"Forgive me," she said, <...>. "But I hardly think you're qualified to comment on a situation of which you can know nothing at all, except what's been reported in the press by journalists as prurient and judgemental as yourself." (V. Routledge. Swansong).

В данной разновидности статусно-ролевой уместности проверяется допустимость речевого действия с точки зрения характера ролевых отношений в конкретной ситуации общения. Так, достаточно востребованными оказываются реплики, в которых степень

информированности коммуниканта о предмете разговора служит поводом для лишения его права голоса – ср. *He владеешь ситуацией, а говоришь.*

Подклассом контекстов статусно-ролевой уместности следует, по-видимому, считать контексты, в которых проверяется уместность коммуникативных ролей. При этом данный подтип релевантен для статусной, позиционной и ситуационной подгрупп. Ср.:

[пример позиционной уместности, подтип «коммуникативные роли»]:

(4) – *Петр Николаевич, вы у нас человек наиболее мудрый, вам первому и говорить,* – тихо произнес Шубин.

– *А сейчас нечего говорить, Василий Семенович,* – спокойно ответил Орлов. (Н. И. Леонов. Козырные валеты).

Так, типичными для данного подкласса оказываются реплики, указывающие на характер и порядок распределения коммуникативных ролей; а также реплики, в которых отмечается присутствие нежелательных участников диалога – ср. *I'm here to listen, not to talk; Поговорим потом, без посторонних.*

В ходе анализа англо- и русскоязычных диалогических контекстов исследуемого типа был выявлен ряд качественных и количественных межкультурных различий. Так, в русскоязычной выборке наблюдается более частотное употребление высказываний, в которых реализуется идея статусно-ролевой (не)уместности, по сравнению с англоязычным корпусом (20% – англ. и 35% – рус. корпуса контекстов (не)уместности). Наиболее востребованной разновидностью статусно-ролевой уместности в англоязычном корпусе является уместность, отражающая различия в статусе коммуникантов.

Среди наиболее интересных языковых особенностей, характерных для диалогических контекстов анализируемого типа, следует отметить наличие специфической статусно-маркированной лексики (англ. *I'm the boss here, You're not my superior, Don't you dare talk like that!*; рус. *Я здесь начальник, По какому праву...?, Мне по должности положено и др.*), а также некоторых синтаксических средств: обстоятельств, подчеркивающих ролевую асимметрию коммуникантов (англ. *You're too young to talk to me like that*; рус. *Ты слишком молод, чтобы мне приказывать и др.*), отрицательных конструкций с модальными глаголами (англ. *I just can't tell her*; рус. *Ты не можешь мне приказывать и др.*), парцелированных повторов. Ср.: англ. *You're hardly in a position to say that. Hardly!*; рус. *Не смей мне приказывать! Не смей!*

Таким образом, несоблюдение статусно-ролевых характеристик общения чревато коммуникативными осложнениями нескольких типов: потерей права голоса, откладыванием реализации говорящим его коммуникативных интенций, повышением уровня конфликтности общения, отклонением направления диалога в сторону и др.

1. Плещенко, Т. П. Стилистика и культуры речи: учеб. пособие / Т. П. Плещенко, Н. В. Федотова, Р. Г. Чечет; Под ред. П. П. Шубы. – Минск : «ТетраСистемс», 2001.

2. Fetzer, A. Recontextualizing context: grammaticality meets appropriateness / A. Fetzer. – Amsterdam : Benjamins, 2004.

3. Gerhard, U. Toward a Critical Analysis of Role / U. Gerhard // Social Problems. – 1980. – Vol. 27, № 5. – P. 556 – 569.